

НАСЛЕДОВАНИЕ ПО ОБЫЧНОМУ ПРАВУ КЫРГЫЗОВ

Ж. Ч. Тегизбекова – преподаватель

Институт наследования по обычному праву кыргызов опирался на патриархально-родовые отношения. Имелся определенный порядок наследования. Было известно два вида наследования: по закону и по завещанию.

Ключевые слова: обычное право кыргызов; семейное право, адат; шариат.

Институт наследования (*мураздоо*), как и в современном семейном праве, по обычному праву кыргызов регулировался правовыми нормами в сфере брачно-семейных отношений. Сами же такие отношения у кыргызов регулировались нормами как адата, так и шариата. Кыргызская семья, как и семья вообще, не оставалась неизменной на протяжении длительного периода своего существования. Она также претерпевала изменения, определяющиеся, в конечном счете, преобразованиями в общественных отношениях. Основу кыргызской семьи продолжали составлять патриархально-феодалные отношения, основанные на кочевом скотоводческом хозяйстве и патриархально-родовом быте, что также влияло на формирование института наследования. Остатки патриархальных семей сохранились у кыргызов еще в первой половине XIX в., а в отдельных случаях и позднее. В связи с вхождением республики в состав России и постепен-

ным проникновением в кыргызскую экономику, особенно с XX в., капиталистических отношений начал зарождаться (не успевший, правда, получить значительного развития) процесс частичного перерождения семей кыргызской знати – манапов и баев – в буржуазные семьи (имеется в виду сельскохозяйственная буржуазия).

Согласно обычному праву кыргызов, общий порядок наследства выглядит следующим образом: 1) первыми правом на наследство обладали сыновья, внуки, правнуки и т.п.; 2) затем братья, племянники и их потомство и 3) только потом дяди и их потомство и т.д. Причем вторая категория имела права наследовать, когда нет никого из первой, третья – когда нет никого из первой и второй. В каждой степени наследство делилось между всеми поровну¹.

¹ *Изразцов Н.* Обычное право (Адат) кыргызов // Древний мир права казахов. – Алматы. – 2005. – Т. 6. – С. 394.

По кыргызскому адату было известно два вида наследования: *по закону и по завещанию*. Законными наследниками считались жена, сыновья, близкие родственники. Однако умирающий, при всем желании, не мог нарушить этот обычай, т.е. он не мог лишить наследников наследства, и если даже он завещал свое имущество кому-либо, то завещание не исполнялось, и все поступало в собственность прямых наследников.

После умершего наследство делилось так: из общего достояния выделялось приданое, полученное сыновьями за женами, из скота и имущества выделялось сестрам необходимое приданое. Остальное наследство делилось поровну между матерью и всеми детьми мужского пола. Если не было сыновей, то раздел производился между женой умершего и его ближайшими родственниками мужского пола по равной доле. А если не оставалось жены, то между ближайшими родственниками мужа. Если после умершего оставалась мать, то ей присуждалась половина имущества сына, а остальная половина делилась между ближайшими родственниками поровну¹.

По адату в общих случаях наследодателем был всегда мужчина². Если отсутствовали наследники мужского пола, то наследство могли получать дочери. Лица женского пола, за редкими исключениями, завещали лишь одежду или предметы домашнего обихода, которые поступали в их исключительное пользование³. И поскольку женщины не имели права вступать в имущественные отношения, то фактически в права наследников вступали их мужья. Например, если у умершего была единственная незамужняя дочь, она должна была выбрать или ей назначали из близких родственников опекуна. Опекун должен был разумно распоряжаться ее имуществом. При выходе девушки замуж опекун получал в свою пользу *калым*, а имущество ее отца делилось между родственниками.

Завещание (*кerez менен калтыруу*) могло быть составлено только лицом, имеющим право отчуждать свое имущество и находящимся в

здравом уме. Свободному завещательному распоряжению подлежала только треть имущества, оставшаяся после уплаты долгов завещателя и расходов на погребение. В состав завещания не могли быть включены: недвижимое имущество, находящееся в пределах родовых стойбищ, юрта, в которой жили предки, со всем ее убранством и утварью, а также доспехи предков.

Наследниками по завещанию могли быть как физические лица независимо от национальности, возраста и пола, так и юридические⁴. Все условия завещания необходимо было выполнить и передать вещь или часть имущества лицу, указанному в завещании. Завещание мог отменить только сам наследодатель при своей жизни. Завещание признавалось недействительным, когда завещанное имущество приходило в негодность или погибало, если речь шла о скоте или при наступлении смерти наследника раньше смерти завещателя. Такое распоряжение носило как бы форму дарения⁵. Его отличие от дарения заключалось в том, что вещь переходила третьему лицу после смерти завещателя.

Завещание могло быть словесным и письменным; в обоих случаях для действительности его требовалось, чтобы воля завещателя была объявлена в присутствии большинства наследников или двух свидетелей из числа старших родственников завещателя или посторонних лиц, известных своей благонадежностью. Завещание можно было изменить, допускалось также уничтожить первоначально составленное завещание. Но акт изменения или уничтожения должен был быть совершен в присутствии наследников по изменяемому или уничтожаемому завещанию и двух свидетелей. Для действительности завещания не требовалось, чтобы все завещаемые предметы были переименованы. Воля завещателя могла быть в этом случае выражена, например, фразой: *“завещаю такому-то вещей на такую-то сумму”*.

Предварительно исполнение завещания, его достоверность устанавливалась старшими родственниками умершего путем опроса свидетелей, после чего подлинность завещания не могла быть оспорена. Завещание приводилось в исполнение путем передачи наследникам завещанного имущества при первом их посещении аула завещателя. Если для исполнения завещания наследодателем не было назначено особое лицо,

¹ Борубашиев Б.И. Хрестоматия по истории государства и права Кыргызстана. Эреже Токмакского чрезвычайного съезда биев. §91. Т. 1. – Бишкек, 2008. – С. 433.

² Борубашиев Б.И. Указ. соч. – С. 396.

³ Сборник киргизского обычного права // Древний мир права казахов. Материалы, документы и исследования. – Алматы, 2005. – Т. 6. – С. 355.

⁴ Там же.

⁵ Нурбеков К. История государства и права Кыргызской ССР. – Бишкек, 1999. – С. 81.

то воля завещателя осуществлялась законными его наследниками. Если законные наследники мужского пола не достигли совершеннолетия и завещателем душеприказчик не был назначен, то завещание приводилось в исполнение старшими родственниками умершего.

Правильно составленное завещание, подлинность коего была установлена, не могло быть оспорено. Никаких сроков для исполнения завещания не устанавливалось; оно исполнялось простой передачей отказанного имущества наследникам при первом их посещении аула завещателя. Исполнение завещания входило в обязанности законных наследников завещателя, но последний вправе был назначить для исполнения завещания особое лицо из среды родственников.

В случае обнаружения, после исполнения завещания, долговых обязательств наследодателя, наследники по завещанию отвечали перед кредиторами наравне с наследниками по обычаю¹.

Отделенные при жизни отца сыновья не имели никаких прав на наследство, если только были другие, не отделенные. Если же последних не было (это возможно было только в случае смерти меньшего), то все имущество умершего переходило к отделенным сыновьям и делилось между ними поровну. Вдов же, если они не выходили замуж, и сестер брали к себе, кормили и одевали их, а последних могли выдать замуж. Если у умершего было несколько отделенных жен, то сыновья наследовали только имущество своих матерей.

Если после умершего оставались сыновья, то они собирали родственников и после угощения говорили им: *“Если мать не захочет выходить замуж, то мы будем кормить и заботиться о ней, а захочет – ее воля”*. Ее тут же спрашивали и поступали сообразно ее желанию.

Младший сын не мог отделиться и должен был жить с матерью; поэтому по смерти отца он и получал все оставшееся от выдела своих братьев. Если у одной из отделенных жен умершего сыновей не было, то имущество и скот переходило к детям прочих жен, имеющих сыновей, и делилось между ними поровну. После смерти отца самому младшему сыну доставалась отцовская юрта. Как правило, его доля несколько была больше, чем его старших братьев, выде-

ленных ранее, поскольку он обязан был нести основные расходы по похоронам и поминкам и содержать мать до самой ее смерти. Младший сын – *правопреемник* всего оставшегося имущества: юрта, скот и другое имущество отца после выделения старших сыновей. После смерти отца все *оставшееся* имущество доставалось не выделенным сыновьям. По кыргызским традициям отец при жизни старался женить старших сыновей и наделить их небольшим количеством скота, юртой и домашней утварью. Но если он не успевал этого сделать, то имущество переходило в распоряжение его брата (если дети были малолетние) или к старшему сыну. Если же возникала необходимость отделения братьев, то они семейную собственность делили между собой, при этом доля каждого из них определялась по договоренности или по усмотрению старшего. При отсутствии родных братьев имущество наследовали дяди по отцу или неродные братья по отцу. Очень детально регламентировался порядок раздела и наследования имущества между сыновьями в тех случаях, когда в семье имелось несколько жен. Определялись также судьбы вдов и дочерей, которые сами рассматривались в качестве собственности наследников.

Так, согласно статьям 5,6 Эреже чрезвычайного съезда народных судей Аулиеатинского уезда 1907 года устанавливалось: *“Если останется бездетная вдова, то ей дается только четвертая часть наследства, остальное же делится между наследниками умершего, а вдове предоставляется право свободного выхода замуж; Если останется вдова с детьми, то лично ей выдается восьмая часть наследства, а остальное также делится между всеми остальными наследниками после умершего”*². Однако *“вдова, уличенная в беременности не от мужа, лишалась прав вдовы и изгонялась из кибитки мужа”*³.

В связи с этим заслуживают быть упомянутыми наблюдения д-ра Ф. В. Пояркова: *“После смерти мужа, если у вдовы остались сыновья, и то если только она пожилая, всем хозяйством распоряжаются наследники... в редких случаях советуется с матерью, которая никакого влияния не имеет; а если остались дочери, то их вместе с имуществом берут братья умершего... близкие*

¹ Загряжский Г. Юридические обычаи киргиз // Древний мир права казахов... – С. 376.

² Борубашов Б.И. Хрестоматия по истории государства и права Кыргызстана. Эреже Аулиеатинского чрезвычайного съезда народных судей от 4 мая 1907 года. – Т. 1. – Бишкек, 2008. – С. 460.

³ Загряжский Г. Указ. соч. – С. 376.

или дальние родственники, вскормив и выдав их замуж, получают за них калым, а старуха-вдова, если нет у нее братьев или родственников, пристраивается жить у одного из хороших зятей или проживает до смерти у родственников умершего мужа, работая за прокорм и одеяние”.

Сыновья умершего вступали в права отца, и если бы, например, их дядя умер бездетным, то они наследовали имущество на тех же правах, как бы наследовал их отец. Если бы у умершего бездетного дяди был еще брат, то имущество делилось между этим братом и племянниками, причем последние получали долю несколько меньшую против доли первого. Однако на вдову умершего (дядю, тетку) племянники имели менее прав, чем имел бы их отец, будь он жив. Именно, тетка, помимо племянников, переходила следующему их дяде, и только если все братья умершего отказывались от нее или число вдов было больше числа братьев, то иногда и племянники забирали их в качестве наследства.

Имущество кыргыза, пропавшего без вести, делилось между наследниками точно так же, как и после его смерти. Однако, если пропавший вернулся бы, то получал все обратно, но без жен, если они уже вышли замуж в период его отсутствия.

Имущество сумасшедшего наследовалось его сыновьями, которые и должны были заботиться о больном отце. За неимением сыновей вдова и имущество сумасшедшего переходили к ближайшим родственникам.

Одним словом, наследство делилось между неотделенными сыновьями, если их не было – между отделенными; если сыновей и их потомства не было, имущество переходило к братьям и их потомству, и так далее (дядям и их потомству, дедам) – все к мужчинам. Женщины не имели никаких прав на наследство. Отцу, матери и мачехам наследодателя обычай предоставлял законные наследственные доли, отдельно отцу и отдельно всем женам его в совокупности, а потому при отсутствии жен, отец наследодателя не имел права на женину долю, и наоборот.

Наследство составляло оставшееся после умершего имущество, за вычетом долгов наследодателя. Наследники участвовали в наследстве в следующих долях:

- а) вдовы наследодателя – одна десятая;
- б) отец – одна двенадцатая;
- в) жены отца – одна двенадцатая;

г) остальная часть распределялась между сыновьями и дочерьми наследодателя, причем мать получала вдвое больше дочери¹.

Если отца наследодателя не было в живых, то доля его переходила к деду. Если не было в живых матери, то ее наследственная доля переходила к женам деда наследодателя по мужской линии.

Если сына наследодателя не было в живых, но от него оставались дети мужского пола, то они получали ту часть наследства, которую получил бы их отец. Этим правом не пользовались дети замужней дочери, жившие с мужем при отце. Если не было в живых невыделенных сыновей или их мужского потомства, то вместо них заступали выделенные сыновья или их дети мужского пола.

В случае если после наследодателя не осталось ни сыновей, ни их мужского потомства, то причитающаяся детям часть имущества распределялась поровну между дочерьми, живущими при отце.² Если при открытии наследства налицо только замужняя дочь, проживавшая с мужем у отца, то она получала половину наследственного имущества. Другая половина, или, в случае отсутствия дочери, все наследство переходило к отцу наследодателя, деду, родным братьям, их сыновьям, родным дядям, родным племянникам и т.д., причем ближайшая степень родства исключала дальнейшую и между родственниками одной степени наследственное имущество распределялось поровну.

При переходе права наследования к братьям, дядям наследодателя и т.д., их мужское потомство пользовалось правом представления лишь в том случае, если не окажется в живых никого из братьев, дядей и т.д. Из числа родственников женского пола правом наследования пользовались жившие при нем дочери, вдовы, родная мать и мачехи, причем и эти лица, за исключением дочери, жившей у отца, приобретали только право пользования наследственными долями до выхода замуж или, если этого не последовало, – пожизненно. После выхода замуж или после их смерти их наследственные доли поступали к сонаследникам мужского пола.

Недвижимое имущество, находившееся в пределах родовых стойбищ, юрта, в которой жи-

¹ Пален К.К. Обычное право кочевников // Древний мир права казахов. – Алматы, 2005. – Т. 6. – С. 444.

² Нурбеков К. История государства и права Кыргызской ССР. – Бишкек, 1999. – С. 80.

ли предки, со всем ее убранством и утварью, а также доспехи предков переходили, независимо от наследственной доли, к младшему сыну старшей жены наследодателя или к его сыновьям в порядке старшинства, начиная с младшего; за отсутствием этих наследников, – к следующему по старшинству брату или к его сыновьям и т.д. За отсутствием сыновей и их сыновей родовое имущество переходило к отцу, деду, дядям, двоюродным братьям и т.д. наследодателя. Если ко времени смерти наследодателя одна или несколько его вдов оказывались беременными, то раздел имущества откладывался до разрешения всех от бремени.

После принятия наследства наследники отвечали перед кредиторами наследодателя лишь в размере полученных долей, или если взыскание не превышало всего наследственного имущества, – пропорционально этим долям.

В области наследственного права сказалось особенно сильно влияние шариата, оказавшегося бессильным лишь в отношении сохранившегося в прежнем виде порядка наследования женщинами. Женщинам было отказано в праве иметь собственность. Это право принадлежало исключительно мужчинам.

В случае спора между наследниками наследство распределялось судьей¹.

Характеризуя общие положения наследственных правоотношений в кыргызской семье, можно отметить следующие моменты.

Основные принципы имущественного права, господствовавшего ранее в патриархальной семейной общине, продолжали сохраняться и в малой семье. По-прежнему исключались из круга наследников женщины.

Выделение женатых сыновей с известной долей имущества преследовало цель создания новой экономической единицы, обеспеченной минимумом средств производства и способной к самостоятельному существованию. Но имущественные отношения определялись уже не интересами общины, а стремлением к укреплению частной собственности.

Стремление сохранить наследство при отсутствии прямых потомков у мужских родственников покойного преследовало не “родовые” интересы, а, в конечном счете, интересы тех же частных собственников; кровное родство использовалось как своего рода идеологическое обоснование прав мужчины на удержание имущества. Однако фактическое сохранение некоторых хозяйственных связей между отцом и выделенными сыновьями, а также последних между собой (и после смерти отца) указывает на то, что патриархальные традиции еще продолжали действовать, замедляя естественный процесс обособления и укрепления малой семьи как экономической единицы.

¹ Борубашов Б.И. Указ.соч. – С. 462.